

Я остановил кулак прямо у кончика носа Андэрк. Давление ветра и частицы магической силы растрепали её подвязанные волосы. Дрожа, богиня аборта попросту не могла отвести взгляда от, приблизившегося к ней вплотную и несущего разрушения, удара.

– Ты ведь не настолько глупа, чтобы не понимать, что случится, если он коснётся тебя? – слегка взлетев в воздух за счёт высвобождения магической силы, я смерил богиню аборта угрожающим взглядом. – Останови, abortирующий Эннэсуонэ, порядок и скажи где находится Вэнзель.

Я легонько провёл угольно-чёрными когтями по её животу. Из него медленно побежала кровь и пролилась ей под ноги, из-за чего со стороны могло показаться, будто она обмочилась.

– Хочешь, чтобы эмбрион вскрыл тебе живот?

Раздался звук её стучащих зубов, и богиня аборта ответила:

– ...Не... могу... Я – богиня, повелевающая абортom... остановить порядок невозможно... Если остановить поток реки, то это будет уже не река...

Изгнание богини рождения Вэнзель из росткового божьего града Форслонарлиста и попытка abortировать Эннэсуонэ инициированы порядком богини аборта. Будучи богиней, она не способна противиться этому. Хотя я и пробудил в ней эмоции, но при помощи страха всё-таки порядку, похоже, воспротивиться нельзя.

– ...Хя... хя-хя-хя...

– Что такое? Ещё рано сходить с ума.

– Не груби мне, дитя... лучше скажи... кто я? Кто есть, стоящая пред тобой, я? Хя-хя-хя. – зловеще рассмеялась богиня аборта, и её взгляд наполнился безумием.

В отличие от её прошлых фальшивых улыбок, сейчас в её пустом выражении лица были заметны нотки отнюдь не добрых чувств.

– Точно. Верно, верно. Я же... Я – богиня, повелевающая абортom. Богиня аборта Андэрк! Подвергнись abortу...

В её руках собралась магическая сила и в них появились, только что расплавленные мною, змеинные щипцы аборта Эгляхонн. Она раскрыла их лезвия с металлическим клацаньем, и тёмно-красные частицы магической силы описали спираль. И в миг, когда я встал на изготовку...

- ...нежеланная жизнь!

Лезвия Эгляхонна, кляцнув, сомкнулись. Разрубила ими богиня аборта Андэрк собственное тело и её голова взлетела в воздух. Описав в воздухе параболу, голова упала не землю и кубарем покатила по ней. При этом я не ощущал никакой магической силы. Она скончалась. Змеиная матка аборта, состоящая из бесчисленных извивающихся и взметнувшихся вокруг меня, красных нитей, исказилась и разом разбилась на куски. Божественная пуповина утратила свою силу и как только множественные красные нити выпали из моего тела, я вновь стал шестнадцатилетним.

- Хм, понятно.

Я приделся при помощи магии и, осмотревшись по сторонам, заметил, что в ростковом божьем граде Форслонарлисте появилось неисчислимое множество красных нитей, которые начали прицепляться, словно оставляя рубцы, ко всяким зданиям, улицам, зелени деревьев и даже к небу-морю.

- Анос!.. - раздался «Ликс» от Элеоноры. - Из-за кучи появившихся красных нитей с Эннэ случилось что-то странное. Её основа очень ослабла.

- Эннэ... умирает... Пожалуйста, Анос... спаси её!.. - раздался голос Зесии, которая казалось вот-вот заплачет.

- Не паникуйте. Против порядка будет эффективен барьер «Аска», источником магической силы которого будут доброта и любовь. Он должен отчасти защитить её от его воздействия.

- Поняла!

Я опустил взгляд на, лежащий на полу дворца, труп Андэрк.

- И вправду, если утроба погибнет, то и младенец тоже не родится.

Богиня аборта Андэрк срезала змеиными щипцами аборта собственную голову и, видимо, таким образом заставила работать порядок аборта на максимум, а смерть для богов не имеет никакого значения.

- «Ингал».

На основу Андэрк упала капля крови и появился магический круг. Однако стоило свету возрождения вспыхнуть, как он вдруг исказился, и «Ингал» был абортирован до своей полной активации.

– Если утроба в мёртвом состоянии, то и аборт магии должен быть сильнее, но лучше тебе такой упрямой не быть, – я взглянул на её основу магическими глазами, окрашенными в тёмновато пурпурный и не спеша поднял правую руку. – Уничтожить основу, когда ты мертва, намного легче чем воскресить тебя.

Я подошёл на шаг ближе к её основе. Если она сдастся и возродится – пускай. Ежели её выбором так и останется погибель, то это тоже будет её волей. Активируемый смертью порядок аборта исчезнет, как только он будет уничтожен.

– «Бевздо».

Я приостановил процесс отрисовки магического круга. Андэрк не полностью нейтрализует магию. Она не способна проявить свои полномочия, то есть аборт, пока цель не достигнет состояния эмбриона. В таком случае всё просто. Нужно вогнать в неё ещё не активированное заклинание; пронзить основу до того, как она abortирует «Бевздо».

– Похоже, тебе хочется сгинуть, Андэрк.

Я шустро нарисовал остальную часть магического круга и, когда уже собирался пропустить через них свои пальцы, увидел краем глаза магическую клетку с дырой.

– ...Хм, – я опустил руку и стёр магический круг «Бевздо». – Если хорошенько и как следует подумать, то как-то всё это странно.

Бегаю по Форслонарлисту, чтобы породить порядок Эннэсуонэ, я наблюдал за полем зрения Миши и Саши. После того как у Саши ожили воспоминания, они вдвоём пристально следили за Вэнзель, готовясь к нападению богини аборта. Однако прошло всего одно мгновение и следующее что я заметил: лежащих здесь Мишу с Сашей, дыру в клетке, и что Вэнзель была изгнана за пределы росткового божьего града.

Насколько могущественным бы ни был бог, он бы не смог так легко победить нынешних Мишу и Сашу одновременно, тем более всего за одно мгновение. А на то, чтобы изгнать богиню рождения Вэнзель из божьего града, потребовалось бы ещё больше времени. Пришлось пройти либо через дверь, ведущую в Дельзогейд, либо через ту, за которой находится мир богов. И даже если бы она застала их всех троих врасплох, кто из троицы обязательно бы заметил нападение богини аборта.

Я должен был увидеть по крайней мере облик нападавшей, если бы только она не сделала всё вышеперечисленное одновременно одним действием, за то мгновение пока я был целиком сфокусирован на разгадывании загадки росткового божьего града. Но в итоге я заметил вот это. Также кажется довольно нелепым, что она не ушла оттуда, при том сколько всего успела проверить.

Кажется, Вэнзель говорила, что если мы собираемся уничтожить богиню аборта, то должны

будем породить Эннэсуонэ в течение дня после гибели Андэрк. Что аборт и рождение – две стороны одного порядка. И что, если исчезнет порядок аборта, то баланс будет нарушен и мир склонится в сторону рождения, а если порядок рождения станет слишком силён, то Эннэсуонэ, в свою очередь, может родиться нежеланным образом. В каком-то смысле так оно и есть, но возможно в это вложено и иное намерение.

Плюс к этому, Милития передала Эннэсуонэ, что богиню аборта нельзя уничтожать. Если сложить всё вышеперечисленное и задуматься, то...

– Вот оно, значит, как?

Следя за основой богини аборта, я направился в сторону колонны и снял цепи с, лежащего в её тени, бога связывания Вэзнэлы. Пять чувств вернулись к нему и едва он увидел меня, как тут же обнажил свою враждебность.

– Т-ты!..

– Вэнзель исчезла, а Андэрк использовала суицидальный аборт.

От моих слов у Вэзнэлы перехватило дыхание.

– Похоже, ты в курсе положения дел. Если Андэрк не уничтожить, то Эннэсуонэ подвергнется аборту, однако этому не бывать.

Бог связывания выглядел серьёзным – совсем не таким, как во время нашей с ним недавней битвы.

– Помоги мне, бог связывания. Андэрк абортирует магию, однако, будучи богиней, так просто вмешиваться в чужие порядки она не может и не должна быть способна аборттировать твои цепи.

Вэзнэла отвернулся и сжал кулак.

– ...Н-не выйдет. Я – порядок связывания и застоя и, как Андэрк не может влиять на мои цепи, так и я не могу связать её аборт...

– Тебе ведь уже не впервой связывать порядки, не так ли?

Бог связывания удивлённо повернулся ко мне.

– Ты же защищал Вэнзель, свою мать, верно?

Везнэла просто смотрел на меня, не отрицая сказанного.

- Мать попросила тебя запереть её в клетке ради неё же.

Несмотря на своё замешательство, Везнэла кивнул.

- ...Моей маме никуда нельзя уходить... и пока я держу её связанной здесь... она всегда будет рядом со мной... - стиснув зубы, бог связывания дал волю своей досаде. - ...Но я не смог сделать этого...

- Прости, что называл твою любовь инфантильной. Ты - заботящийся о родителе сын.

От моих слов у него на глаза навернулись слёзы.

- ...Если бы... если бы только ты не пришёл, то мама бы...

- Ты бы смог связать её навечно?

Везнэла хранил молчание. Его выражение лица подтверждало истинность моих сомнений.

- Не переживай, она не сгинет.

- ...Правда?

Я кивнул и сказал:

- Свяжи порядок богини аборта используя чувства. У тебя есть любовь к своей матери, так что ты должен с этим справиться.

На мгновение Везнэла замешкался, но тут же, помотав головой, шлёпнул себя по лицу обоими руками и встал с решительным видом. После чего взглянул прямо на труп богини аборта; её основу.

- ...Мама... всё-таки... я... - с сильной волей в голосе он сказал: - Не хочу ни за что и никогда!..

Железные решётки магической клетки начали отделяться друг от друга и по одной взлетать в воздух. После чего с грохотом падать одна на другую, образуя клетку вокруг основы богини аборта, чтобы запереть последнюю.

- ...Разлучаться с тобой!!..

Выражение лица Везнэлы исказилось от боли, видимо, по той причине, что, связывая другой порядок, он шёл против своего собственного. И тем не менее он выжимал всю свою магическую силу до последней капли и обрушивал на это место свой порядок бога связывания, заставляя его сдаться, используя любовь и доброту...

- «Эгэрц Энгдомэра»!!!

Со всех четырёх сторон клетки образовались магические круги из цепей, из которых, в свою очередь, появились алые цепи. Они направились прямым ходом к основе богини аборта и начали обвиваться вокруг неё. И с каждым витком, покрывающих основу, цепей, прицепившиеся к Форслонарлисту красные нити постепенно исчезали. Порядок богини аборта был подвержен связыванию.

Стискивая зубы и сжимая кулаки, Везнэла применял свои полномочия связывания. Связав основу Андэрк так плотно, словно создав кокон из цепей, он повесил её внутри клетки.

Раскинувшиеся, словно раны, по ростковому божьему граду красные нити стали редеть и вскоре полностью исчезли.

Порядок богини аборта был накрепко связан и полностью запечатан. После чего начала ослабевать и сама её основа. Связанная цепями порядка и, будучи не в состоянии даже шелухнуться, основа постепенно тускнела и исчезала вместе с её несвязанной головой.

- Судя по всему, богиня рождения и богиня аборта весьма проблемные порядки.

В клетке собрался тусклый свет, который принял гуманоидные очертания и в ней появилась юная женщина с прямыми длинными волосами, светло-зелёными божественными глазами, одетая в длинную ткань, которой не плотно было обмотано её тело - богиня рождения Вэнзель, вроде как изгнанная из Форлорнариста.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2730963>